

«Мы называли себя «бомбой на колёсах»

Михаил Викторович КРАСОВСКИЙ – уроженец д. Борковичи. После окончания десяти классов устроился работать токарем на Новополюцкий «Измеритель», из этого же города в 1986 году был призван на срочную военную службу.

сливочного масла – норма была 30 граммов. А из местной кухни пробовал лепёшки, пресные такие, как лаваш, их по заказу привозили из города. Конечно, как и остальным военнослужащим, очень хотелось домой.

Спустя год и семь месяцев Михаил вновь летел в Ташкент. Но это уже была дорога домой.

– Правда, она могла затянуться, – говорит Михаил Викторович. – Помог знакомый прапорщик – направил через Украину, а оттуда прицепным вагоном до Витебска. Поэтому на дорогу ушло всего три дня, а мог и целую неделю добираться. Приехал в мае, всё вокруг цвело...

Дома сына ждали родители. Михаил вернулся работать на «Измеритель», затем перешел на «Полимир», а после вернулся на малую родину, где тридцать лет отработал на Борковичском лесоскладе.

На память о службе в Афганистане осталось несколько небольших черно-белых фотографий.

– Но Афганистан для меня – не закрытая страница жизни, – говорит Михаил. – Что удивительно, могу забыть вчерашний день, а то время помню очень хорошо...

Анна ЗИМАЦКАЯ.

– Полгода находился в Ташкенте, в школе младших авиационных специалистов, – рассказывает Михаил Викторович. – Уже там мы знали, что отправят в Афганистан, на политинформациях постоянно говорили о защите южных рубежей нашей Родины... В Афганистане служил и мой земляк Семён Влашевич, был с ним знаком.

И вот очередной рейс в «горячую точку». На борту – рота. Среди молодых парней, летевших исполнять интернациональный долг, был Михаил Красовский.

По прибытии в Афганистан военнослужащих распределили по объектам, Михаила Викторовича направили в авиарту, которая находилась в Кабуле.

– Мы заправляли самолёты, вертолёты, – рассказывает он. – Жили в казармах, а когда были на выездах, то ночевали прямо в машинах. Бывали в командировках в Багрране, Джелалабаде, там, где шли боевые действия. Колонны, в составе которых шла и наша техника, обстреливали «духи». В прямой бой они не вступали, но шанс получить случайную пулю был высок. Нередко заправляли боевые и грузовые вертолёты прямо в горах. Поначалу возили 7,5 тонны топлива – так называемого авиационного керосина. Позже, уже ближе к «дембелю»,

на более вместительной технике перевозили по 22 тонны. Называли себя «бомбой на колёсах» – при обстреле достаточно было одной пули – и всё...

Впечатляли Михаила Викторовича горы – и величием, и коварством.

– Красивые, из-за руды «ржавого» цвета, – вспоминает он. – А рядом горный серпантин, по которому поднимались вверх. Справа – гора, слева – ущелье. А внизу – немало разбитой техники.

Приходилось Михаилу Красовскому за время прохождения службы в Афганистане заправлять

и военно-транспортные самолёты АН-12 – печально известные «чёрные тюльпаны». В них возвращались в цинковых гробах погибшие при исполнении интернационального долга советские воины. С каждым гробом летели сопровождающие...

– Я призывался 12 апреля, в Борковичах шел мокрый снег, – вспоминает Михаил Викторович, – а службу проходил при жаре больше тридцати градусов. Непривычно было. Дома от солнца кожа красной становилась, а там у меня загар был такой, будто с моря приехал. Из еды не хватало